ПРАВДА ВОСТОКА
г. ТАШКЕНТ

14 МАЯ 1981 г.

ГОНЧАР СЛОВА

К 60-летию Мирмухсина

«РУКА человека неказиста, как виноградная лоза. И, как лоза, неистощимо плодоносна.

Эти неказистые руки создают несравненную красоту. Причудливая резьба — след пальцев Усто Ширина. Пальцы Коненкова одухотворяют камень. Побеждают злые болезни — руки человека, проникают в мир невидимых частиц — руки человека, волос на сорок частей они разделят и воздвигнут вечные города...

Это чудо — руки человека! Они создают счастье — эти руки труженика; так говорит народ.

Руки человека — значит, честные, чистые руки; встречаются и кривые, запятнанные — о них разговор другой...

Рука человека — корявая лоза винограда; неказиста, но плодоносна она, неистощима. Счастье — в ней, радость — в ней, она творит чудеса...»

Это стихотворение в прозе под названием «Рука человека», принадлежащее известному узбекскому писателю Мирмухсину, может послужить эпиграфом ко всему его творчеству. Ведь его главный герой — труд, человек труда.

Большой и сложный, полный творческих поисков и дерзаний путь прошел поэт и прозаик, лауреат Государственной премии имени Хамзы Мирмухсин.

Сын ташкентского потомственного гончара-кустаря, он рано почувствовал тягу к поэтическому творчеству. Его первые произведения появились в периодической печати, когда ему было пятнадцать лет.

Фольклор, классическая поэзия, русская литература — неиссякаемые источники, которые питают творчество Мирмухсина. Но главный источник — сама жизнь.

С юности Мирмухсин — в комсомольской «буче боевой, кипучей». По путевкам комсомола он трудится на ударных стройках республики — сооружении Каттакурганского водохранилища, Бекабадского металлургического завода. После окончания педагогического института работает учителем узбекского языка и литературы в средней школе. Потом были комсомольская работа, журналистика...

Он пришел в литературу как поэт, затем обратился к прозе, но при этом не оставил и поэтического творчества.

Более двухсот книг созданы Мирмухсином. Это романы «Умид», «Чаткальский тигр», «Сын литейщика», «Зодчий», поэмы «Уста Гияс», «Зеленый кишлак», «Абдулла Набиев», «Внук», «Дочь Родины», десятки сборников стихотворений... Как автор романа в стихах «Зиёд и Адиба», вышедшего в 1957 году, Мирмухсин стоит у истоков этого жанра в узбекской литературе.

Коммунист с почти сорокалетним стажем, он своим творчеством служит делу партии, утверждению ее идей. В каждом своем произведении он стремится найти ответы на те животрепещущие вопросы, которые в данный момент волнуют общество. Актуальность, злободневность — характерные черты его произведений. И вместе с тем, поднимая актуальные проблемы времени, он как художник слова открывает перед читателем мир, философски размышляя о нем, подмечая в давно знакомом предмете, явлении неожиданные, новые грани, заставляя нас задуматься над тем, что мы, казалось бы, хорошо знаем.

Особенно убеждают в этом крупные прозаические произведения Мирмухсина. Посвященный трудным поискам селекционеров роман «Умид» поднимает большие нравственные проблемы, вскрывает мало исследованные жизненные пласты. Роман «Чаткальский тигр» — о строителях Чарвакской ГЭС, о тех, кто на переднем крае созидания. Это книга о том, как закаляются характеры, как мужает народ, преображая землю.

Повесть Мирмухсина «Женщина в чадре» написана по впечатлениям от поездки в Афганистан. Страстно и правдиво рассказывает писатель об Апрельской революции.

Герои произведений Мирмухсина пришли на страницы книг из самой жизни. Это люди разных возрастов, поколений, самых разных взглядов и наклонностей, добрые и злые, искренние и лживые, честные и преступные — все те, кто встречается в жизни. А лирический герой поэзии Мирмухсина, пожалуй, в ряду самых полнокровных в современной узбекской советской поэзии.

Книги Мирмухсина шагнули далеко за пределы родной республики. Сегодня его повести и романы, стихи и поэмы читают на родном языке русские и таджики, каракалпаки и казахи, народы Прибалтики и Кавказа. Его стихи и прозу высоко оценивали Александр Фадеев и Самед Вургун, Николай Тихонов и Самуил Маршак, Степан Щипачев и Вера Инбер, Георгий Гулиа и Иван Ле, Гафур Гулям и Айбек, многие другие.

И сам Мирмухсин не замкнулся в пределах одной узбекской литературы. В его переводах узбекский читатель познакомился со многими произведениями Пушкина, Шевченко, Маяковского, Тихонова, Щипачева, Христо Ботева, Адама Мицкевича, Якуба Коласа.

В одной из автобиографических заметок Мирмухсин писал, как в далекие детские годы он, помогая отцу-гончару, работал с глиной, мял ее, месил, формовал и лепил кувшины, пиалы, горшки, а в конце украшал их орнаментом, и они становились произведениями искусства.

Думается, в этом глубокий символический смысл. Связанный с первых своих шагов с родной землей, с делом предков, Мирмухсин все-таки не стал продолжать семейную профессию, не стал гончаром. Но он стал художником. По-прежнему связанный с родной землей, с родным народом, он вслушивается в его речь, всматривается в его жизнь и отображает ее в своих произведениях. А став художественным произведением, эта речь, этот жизненный материал возвращаются к людям, подобно творениям рук народных мастеров.

Свидетельство высокого признания его заслуг в развитии советской литературы — награждение Мирмухсина в связи с 60-летием со дня рождения орденом Дружбы народов, присвоение ему звания народного писателя республики.

Сорок пять лет из своих шести десятилетий он отдал литературе. И читатели уверены в новых творческих взлетах Мирмухсина.

М. ХАМРАЕВ.
Член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, доктор филологических наук, профессор.